

УДК 81'373.612.2'42

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ С СЕМАНТИКОЙ ОТРИЦАНИЯ И ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ МЕТАФОРОЛОГИИ И СИНТАКСИСА

Ю.В. Ранчинская,

аспирант кафедры белорусской и русской филологии
Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: julia13313@mail.ru

В статье анализируются основные подходы к определению понятий «метафора», «отрицание», «противопоставление». С применением методов обобщения и систематизации, основываясь на труды от античных мыслителей до современных лингвистов, были рассмотрены различные взгляды на эти языковые универсалии. Выделяются и описываются основные теории метафоры, дается сравнение понятий «отрицание» и «противопоставление». Автором сделана попытка включить предложения, содержащие метафоры с семантикой отрицания, в классификацию структур с общим характером отрицания. На основе проведенного исследования делается вывод о целесообразности «включения» данных предложений в общую парадигму.

Ключевые слова: метафора, семантика, сравнение, отрицание, противопоставление.

METAPHORICAL STATEMENTS WITH THE SEMANTICS OF NEGATION AND OPPOSITION IN THE CONTEXT OF GENERAL METAPHOROLOGY AND SYNTAX

Y.V. Ranchinskaya,

graduate student of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus
E-mail: julia13313@mail.ru

The article analyzes the main approaches to the definition of the concepts of «metaphor», «negation», «opposition». Using the methods of generalization and systematization, based on the works of ancient thinkers and modern linguists, various views on these linguistic universals were considered. The main theories of metaphor are highlighted and described, and the concepts of «negation» and «opposition» are compared. The author makes an attempt to include sentences containing metaphors with the semantics of negation in the classification of structures with the general nature of negation. Based on the conducted research, it is concluded that it is possible to «include» these sentences in the general paradigm.

Key words: metaphor, semantics, comparison, negation, opposition

Метафора, являясь сложным лингвистическим феноменом, изучением которого занимались со времен античности, до сих пор не имеет единого подхода к определению. Аристотель рассматривал метафору так: «Переносное слово (metaphora) – это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [1]. Во времена средневековья в «Риторике» Меланхтона метафора описывалась как «перенос природного и собственного значения слова к новому и ему несвойственному, например, *железный человек* говорится потому, что человека *не могут устрашить и преклонить, ... лаять* – то есть *обвинять кого-либо из зависти; или держу, имею и вижу* – вместо *понимаю*» [5, с. 26].

Современные лингвисты также не пришли к единому мнению в определении самого понятия «метафора». Н.Д. Арутюнова полагает, что метафора есть не что иное, как «сокращенное противопоставление»: «В ней заключено имплицитное противопоставление обыденного видения мира, соответствующего классифицирующим (таксономическим) предикатам, необычному, вскрывающему индивидуальную сущность предмета». [2, с. 17]. А. Вежбицкая рассматривает метафору как сокращенное сравнение, которое в своей глубинной структуре имплицитно отрицает при сохранении целостности семантического и формального признаков в метафоре [4, с. 142–147]. В свою очередь О.Н. Лагута высказывает мысль о том, что понятие «метафора» является слишком «эмоциональным объектом для исследования», поэтому дать полное представление о ней не является возможным [5, с. 6].

Интерес к изучению данного явления интенсифицировался в 30-х годах XX века, когда метафора стала самостоятельным объектом изучения различных дисциплин. Сегодня метафора изучается в поэтике, стилистике, риторике, лексикологии, прагматике, психолингвистике, психологии, логике и философии и др.

Изучение теории метафоры отражено в трудах следующих отечественных и зарубежных авторов: Н.Д. Арутюновой, М. Блэка, Д. Дэвидсона, О.Н. Лагуты, Дж. Лакоффа, А. Ричардса, Дж. Серля, Г.Н. Скляревской, В.Д. Стариченка, М.В. Субботина, С.А. Хахаловой и др.

В современной лингвистике природу и сущностные характеристики явления метафоризации изучают два принципиально различных направления – семантическое и когнитивное. Первое описывает механизм и результат переноса, основываясь на концепциях значения. В рамках когнитивного направления используют для этой цели понятия «анalogии», «знания».

Семантическое направление в исследованиях метафоры объединяет ряд теорий, которые можно назвать общей теорией сравнения. В основе лежит признание фактора сравнения двух субстанций (величин) и установление некоей константы сравнения (*tertium comparationis*) [9, с. 14]. К последователям данной теории исследования метафоры относятся Дж. А. Миллер, А. Вежбицкая, М. Бридсли, Ш. Сафарова и др.

Согласно когнитивной теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний: структуры-«источника» (*source domain*) и структуры-«цели» (*target domain*). Область источника в когнитивной теории представлена опытом человека. Область цели – менее конкретное знание, «знание по определению». Основатели данной теории полагают, что «метафора принадлежит не только языку, т. е. не только словам». Они утверждают, что сами процессы человеческого мышления являются метафоричными [6, с. 27]. На основе разработанного Дж. Лакоффом и М. Джонсоном подхода к пониманию метафоры позднее развились другие когнитивные теории метафоры – дескрипторная (А.Н. Баранов), теория метафорического моделирования (А.П. Чудинов) и теория интеракции (П. Рикёр).

В настоящее время, несмотря на большой интерес к метафоре со стороны как отечественных, так и зарубежных лингвистов и существование различных направлений в изучении этого явления, все еще остаются аспекты лингвометафорологии, требующие тщательного дальнейшего изучения. К таким аспектам, в частности, относится анализ метафор с семантикой отрицания и противопоставления.

Понятие «отрицание» взаимосвязано со следующим утверждением: «В отрицательном суждении отрицается то качество, которое приписывается субъекту в положительном суждении» [3, с. 96]. Становится очевидным, что «отрицание» представляет собой языковое выражение негативных связей между понятиями отрицательного суждения, в свою очередь отражающего отрицательные (негативные) связи действительности [3, с. 95–106].

Термины «отрицание» и «противопоставление» не являются синонимичными, но они также не рассматриваются в качестве взаимоисключающих, так как отрицание может

трактоваться как одна из форм противопоставления. При отрицании наблюдается переход определенного понятия в свою противоположность. С другой стороны, в основе логической операции противопоставления лежит отрицание: «В противополжности (*A* и *не-A*) отрицание выражено явно как существенный момент различения. Противопоставление и есть отрицание с функцией обособляющего различения, т.е. определения *нечто* в противоположность другому *нечто*, при обособлении от другого» [8, с. 186]. В русском языке отрицание может быть выражено эксплицитно, при помощи формальных средств выражения, либо имплицитно, неявно, без отрицательных элементов, заключаясь в самой семантике слова или целой синтаксической конструкции.

Вопрос классификации отрицательных предложений в русском языке впервые поднял А.М. Пешковский, являясь основателем классификации, послужившей отправной точкой для других исследователей. «Именно только отрицание, стоящее при сказуемом, делает все высказывание отрицательным, отрицание же, стоящее при другом каком-либо члене, не колеблет общего утвердительного смысла высказывания» [7, с. 377]. Предложения с отрицательным сказуемым были отнесены к общеотрицательным, а в случаях с утвердительным сказуемым, но отрицательной частицей при другом члене – к частноотрицательным.

На основе классификации [10], также основанной на анализе отношений между подлежащим и сказуемым, нами были исследованы структуры с общим характером отрицания с тем, чтобы определить соответствие данной классификации для рубрикации метафоричных высказываний.

В рамках исследования были рассмотрены примеры эксплицитного выражения отрицания в предложениях с метафорами, содержащими значение отрицания / противопоставления.

Согласно вышеупомянутой классификации, все общеотрицательные предложения делятся на:

а) собственно-отрицательные: – *Рыцари дорог, почему вы не пожирате километры?* [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]. *Вернулась, опять села в кресло. Кресло её не принимало. Она подоткнула ноги и положила голову на ручку.* [И. Грекова. Летом в городе (1962)]. *Кинематограф – это не пристройка к книжному магазину, и я не хочу видеть писательское кино, я хочу видеть кинематографическое кино.* [Виктория Мусвик. Неделя 12.03-2002.03.18 // «Коммерсантъ-Власть», 2002]. В данных примерах отрицание выражено частицей *не* перед сказуемым;

б) усилительно – отрицательные: «*Раследование гибели МН17 никак не долетит до конца*». [Кремль: ошибка «Первого канала» в сюжете о крушении не подрывает доверие к нему // Коммерсант, 2019.12.11] *А когда все же подступала нужда, смеялся над ней – удача его, как солнце, никогда не падала за предел земли, чтобы вновь не взойти.* [Александр Григоренко. Мэбэт // «Новый мир», 2011]. *Право было бы жаль, если бы его стройного стана никогда не стягивал военный мундир, и если бы он, вместо того, чтоб рисоваться на коне, провёл свою молодость, согнувшись над канцелярскими бумагами.* [А. С. Пушкин. Барышня-крестьянка (1830)]. Здесь помимо частицы *не* есть отрицательное наречие либо местоимение, усиливающие отрицание;

с) обобщенно-отрицательные: *Например, выпуск «Сна в летнюю ночь» очень кровавый был. Казалось, ничего никогда не склеится.* [Марина Токарева. Евгений Каменькович: «Не надо серьезно к себе относиться!» // Новая газета, 2015.07.28]. В предикативной части использованы несколько отрицательных слов, глагол также употреблен с *не*;

д) усилительно-утвердительные: *Безупречное музыкальное сопровождение, которое просто не может не затронуть душу и сердце.* [коллективный. Форум: рецензии на фильм «Служебный роман» (2006–2010)]. *Любовь студентов, признательная и бескорыстная (кстати, Эдуард Григорьевич слыл одним из самых незлобивых экзаменаторов факультета), конечно, не могла не греть душу.* [Игорь Волгин. «Как

собеседника на пир...». Эдуард Бабаев: судьба филолога // Вопросы литературы, 2008]. *На наш взгляд, музыка субсидиарности просто не могла не порадовать русское ухо, поскольку в этом своем аспекте европейский подход к обществу никак не противоречит отечественной политической традиции и, более того, весьма органично сочетается с этой традицией!* [Андрей Захаров. Европейский федерализм в свете российского опыта // «Неприкосновенный запас», 2003.07.14]. Предложения содержат двойное отрицание глагола-сказуемого, что воспринимается как положительная информация.

В рамках проведенного анализа можно сделать вывод, что предложения, содержащие метафорические высказывания с семантикой отрицания/противопоставления, могут быть рассмотрены в рамках общей классификации предложений без метафорической составляющей, так как формальные средства выражения отрицания присущи всем высказываниям, но требуют дальнейшего более глубокого рассмотрения и анализа.

Литература

1. Аристотель. Поэтика / Пер. М. Л. Гаспарова // Аристотель. Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1984. – Т. 4. – С. 645–681.
2. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры : сборник ; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 17.
3. Бондаренко, В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория / В.Н. Бондаренко. – М. : Наука, 1983. – 210 с.
4. Вежбицкая, А. Сравнение – градация – метафора / А. Вежбицкая // Теория метафоры : сборник ; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 142–147.
5. Лагута, О.Н. Метафорология: теоретические аспекты / О.Н. Лагута ; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2003. – Ч. 1. – 114 с.
6. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Джордж Лакофф, Марк Джонсон ; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – Изд-е 7-е. – М. : Учпедгиз, 1956. – 511 с.
8. Савинов, А. В. Логические законы мышления [Текст]: (О структуре и закономерностях логического процесса) / А.В. Савинов // [Вступ. статья доц. В.Н. Борисова, с. 3–16] ; Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ин-та, 1958. – 371 с.
9. Хахалова, С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры : монография [Текст] / С.А. Хахалова. – 2-е изд., испр. и доп. – Иркутск : ИГЛУ, 2011. – 292 с.
10. Чиркина, И.П. Современный русский язык в таблицах и схемах. Синтаксис: (Словосочетание. Простое предложение) / И.П. Чиркина. – М. : Просвещение, 1984. – Ч. 4. – 223 с.

References

1. Aristotel (1984). Poetika. Aristotel. Essays in 4 volumes. V.4. Moscow: Thought. (In Russ).
2. Arutyunova N.D. (1990). Metafora i diskurs [Metaphor and Discourse]. Arutyunova N.D., Zhurinskaya M.A. Teoriya metafor [Theory of Metaphor]. Moscow: Progress Publ. (In Russ).
3. Bondarenko V.N. (1983). Otricanije kak logiko-grammaticheskaya kategorija [Negation as logical and grammatical category]. Moscow: Science. (In Russ).
4. Vezhbickaya A. (1990). Sravneniye–gradaciya–metaphora [Comparison–gradation–metaphor]. Arutyunova N.D., Zhurinskaya M.A. Teoriya metafor [Theory of Metaphor]. Moscow: Progress Publ. (In Russ).
5. Laguta O.N. (2003). Metaphorologiya: teoriticheskie aspekty [Metaphorology: theoretical aspects]. Novosibirsk State University. P.1 (In Russ).
6. Lakoff G (2004). Metaphory kotorymi my zhivjom [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS. (In Russ).
7. Peshkovskiy A.M. (1956). Russkiy sintaksis v nuachnom osveschenii [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow: Uchpedgisd (In Russ).
8. Savinov A.V. Logicheskiye zakony myshleniya (O structure i zakonomernostyah logicheskogo processa) [Logical laws of thinking (About the structure and laws of the logical process)]. Leningrad: Leningrad inst. Publ. (In Russ).
9. Nahalova S.A. (2011). Metaphora v aspektah yazyka, myshleniya i kultury: monografiya [Metaphor in the aspects of language, thinking and culture: monograph]. Irkutsk: ISLU (In Russ).
10. Chirkina I.P. (1984). Sovremenniy russkiy yazyk v tablicah i shemah. Sintaksis. (Slovosochetaniye. Prostoye predlozheniye) [Modern Russian in tables and diagrams Syntax: (Phrase. Simple sentence.). Moscow: Education (In Russ).